

жений по вопросу о состоянии монастырского хозяйства до начала иконоборчества.

Длительная блокада Ленинграда и эвакуация научных работников византийской группы в различные города сорвала в 1942 г. коллективную работу группы и затруднила индивидуальную работу.

В настоящее время весь состав группы снова находится в Ленинграде. Победа Советского Союза над германским фашизмом в Великой Отечественной войне и переход к работе в мирных условиях ставит и перед группой по истории Византии Ленинградского отделения Института истории АН СССР новые и сложные задачи в области развития советского византиноведения, над выполнением которых будет работать группа.

М. В. Левченко

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В Ленинградском государственном университете с 1939 г. на историческом факультете читался специальный курс проф. М. В. Левченко по истории Византии. Одновременно при кафедре средних веков велась подготовка аспирантов по истории Византии.

На филологическом факультете при кафедре классической филологии по инициативе заведующего кафедрой, доктора филологических наук проф. О. М. Фрейденберга, в 1940/41 учебном году было создано первое в СССР Византийское отделение, работа которого была прервана войной, но в настоящее время возобновлена. Задачей Отделения является подготовка филологов-византинистов, лингвистов и литературоведов.

На первый курс было принято 12 студентов. В обстановке военного времени и блокады Ленинграда ряды студентов сильно поредели, но группа продолжает свои занятия и сейчас.

Основной установкой кафедры при подготовке студентов-византинистов является основательная языковедческая подготовка — изучение греческого языка во всем его историческом развитии с упором на средне-греческий. Студенты проходят греческий язык на базе классического греческого языка. Средне-греческий язык изучается в связи с теорией и историей возникновения ново-греческого языка. Последнему также уделяется много внимания.

Основные языковедческие занятия греческим языком поручены доктору филологических наук, проф. П. В. Ернштедту.

До войны занятия ново-греческим языком успешно вел погибший во время Отечественной войны лингвист-эллинист Ф. Г. Яко-

види. Кроме того занятия греческим и латинским языками вел доц. Я. М. Боровский.

Кроме занятий греческим языком, которые велись со студентами, кандидат исторических наук Е. Э. Липшиц вела занятия по истории византийской литературы и искусства и по памятникам византийской агнографии, проф. О. М. Фрейденберг и С. Н. Полякова — по памятникам ранне-христианской литературы.

На старших курсах предусмотрено большое число специальных курсов по вопросам связей византийской литературы с древнерусской, славянскими и восточными (сирийской, армянской, грузинской, арабской); предусматривается и соответствующее расширение круга изучаемых языков.

Е. Л.

М. А. ШАНГИН

Некролог

В годы Великой Отечественной войны против немецких захватчиков, когда ученые силы страны были разбросаны в различных областях Советского Союза, как-то незамеченной прошла смерть Мстислава Антониновича Шангина, безвременно скончавшегося в 1942 г. в г. Махач-Кала (в Дагестане) от тяжелой болезни. Сейчас, советские византилисты достигли новых больших успехов в развитии византиноведения, особенно тяжело переживается эта утрата ученого, находившегося в расцвете своих творческих сил, ученого, от которого многого могло еще ждать советское византиноведение.

М. А. Шангин родился в 1897 г. Получив среднее образование в классической гимназии, он поступил в Петроградский историко-филологический институт, являвшийся выдающимся высшим учебным заведением по подготовке научных работников в области классической филологии и истории античности. Здесь, в течение ряда лет, он работал под непосредственным руководством академика Ф. И. Успенского, одним из ближайших учеников которого он был.

М. А. Шангин был прекрасным знатоком греческой и специально византийской палеографии и эпиграфики и ввел в научный оборот большое количество неизданных текстов. Напечатанные им работы отличаются высоконаучной, безукоризненной подготовкой весьма сложных византийских текстов, которые он сопровождал переводами и нередко комментариями, имевшими значение самостоятельных исследований.